

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

В одном из старых спектаклей Театра сатиры девушка, недавно вышедшая замуж, "пилит" своего мужа-грузина: "Вот мне подруги завидовали: выходишь замуж за грузина. Они все веселые такие: поют, танцуют. А от тебя за целый день и слова не дождешься". На что тот, позевывая, отвечал: "Дарагая, я мысленно пою и мысленно танцую". Он не такой. Поет, танцует, а еще играет и снимает совсем не мысленно. А немислимо. Всю жизнь. Самый знаменитый грузин. Лицо нации. Наш Буба. Белозубая улыбка Тбилиси — как его только не называли. Сегодня певец, актер и режиссер Вахтанг Кикабидзе отмечает свое 65-летие. Заставь батона Вахтанга оказалось делом непростым. За несколько дней до своего юбилея он со всей своей семьей перебрался на отдых в Батуми. Подальше, говорит, от шумихи.

— Вахтанг Константинович, вчера вокруг вас сидело человек 250. Что, уже начали отмечать юбилей?

— Не-е-ет. Меня позвали на симпозиум врачей, который сейчас проходит в Грузии. У них был вечер. Меня пригласили, и я там как гость сижу.

— На симпозиуме вспомнили о вашем грядущем 65-летию?

— Ха-ха, я не напоминал.

— 5 лет назад, отмечая предыдущую круглую дату, свою юбилейную программу вы назвали "Мне всего 60!" Сейчас можете сказать: мне всего 65?

— Обязательно.

— Но что-то изменилось?

— Ничего не меняется. Вокруг.

— А внутри вас?

— Ну человек немного мудрее становится с годами. Хочешь не хочешь, но к этому идешь. Изменилось, конечно. Какие-то песни новые, фильмы снимаются, дети растут, внуки... И на 5 лет богаче стали. Помните (смеется): "Мои года — мое богатство"?

— Знаете, у нас в свое время популярен был анекдот: Кикабидзе ограбили, а на двери оставили записку: "Твои года — твоё богатство".

— Это моя, моя шутка была. Ее почему-то так серьезно все восприняли, очень долго ходила. Сам запустил эту историю и, как выяснилось, на свою же голову. Через год или полтора на самом деле был взлом. Знаете, есть такой жанр воровства — пятиминутка называется. Приходят, звонят в дверь. Если никто не открывает, входят и за пять минут все забирают.

— А в вашем случае?

— Мы пришли — уже взломана дверь. Оглянулись — ничего не тронуто как будто. Потом на столе в столовой супруга заметила открытую бутылку коньяка и два фужера. Видно, кто-то немного выпил. И письмо со следующими фразами: "Мы не знали, что это твоя квартира. В городе говорят, что ты болеешь — выпили за твоё здоровье. Просим: напиши на двери фамилию, чтобы больше не было недоразумений". Они, оказывается, вошли, а у меня там, знаете, старые афиши висят. Это и помогло.

— То есть в Грузии вас уважают. А вы можете, например, похвалиться приятельскими отношениями с президентом Шеварднадзе?

— Я с политиками стараюсь не поддерживать отношений: ни приятельских, ни таких. Просто я с Шеварднадзе хорошо знаком. Но не могу сказать: за него я или против. Скажу лишь, что многие из того, что сейчас происходит, мне не нравится. И у нас, и у вас.

— Что именно?

(Тяжело вздохнув, Кикабидзе заговорил очень быстро, почти скороговоркой.)

— Ну человек, понимаете, один раз рождается. Он должен нормально жить. У него должен быть свет, теплая вода, газ, зарплата. Он должен знать, что может ребенку в месяц два раза обувь купить. Пенсию вовремя получить. Сейчас я не собираюсь винить во всем президента. Один человек за все отвечать не может... Но, знаете, в Грузии есть такая поговорка. М-м, как это... Нельзя так, с бухты-барухты, из грязи в князи сразу. Без подготовки, понимаете?

— Ну это не про Шеварднадзе. Он же опытный политик.

— Начнем с того, что он необычный человек. Очень умный, кстати. Умнее многих политиков. Какие-то вещи, которые он предсказывал, сбывались. Я-то все помню, все слушаю, все читаю. Просто все и вся играет свою роль. Округление, например... Когда Горбачев объявил гласность и рыночную экономику, магазины сразу опустели. Я вижу, вы еще молодой человек. Помните?

— Конечно.

— Это тоже из грязи в князи. Изначально все было неправильно. Та же война в Чечне... Это очень длинный разговор, понимаете. Я не стану никого обвинять, потому что я актер, и это не мое дело... Я вообще считаю, что каждый человек должен своим делом заниматься. Меня в любое время могут с распростертыми руками принять в политику. Всем партиям нужны попу-

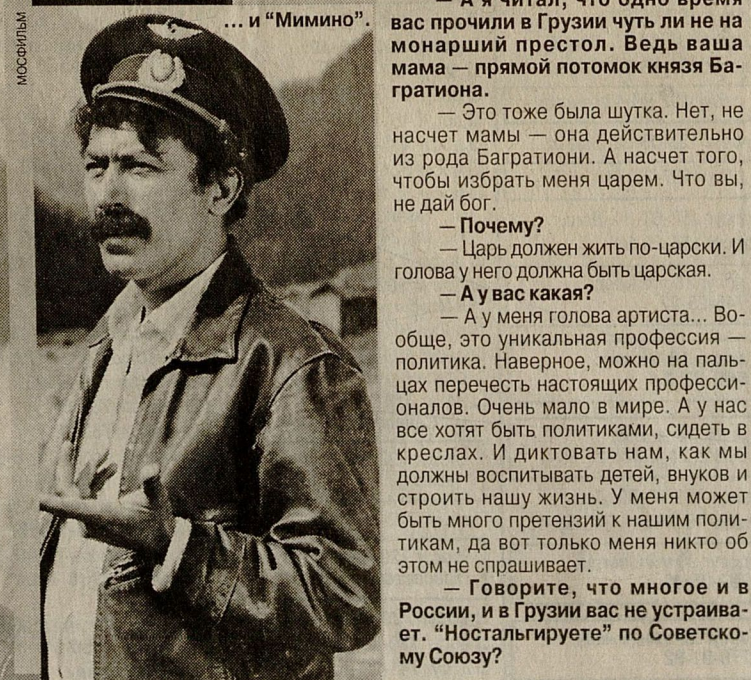

Вахтанг КИКАБИДЗЕ: "Две бутылки водки могу еще запросто выпить"

В СЕМИРНОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Звездные роли Кикабидзе: "Не горюй"...

лярные физиономии. Но я не лезу. Это не по мне.

— А я читал, что одно время вас прочили в Грузии чуть ли не на монарший престол. Ведь ваша мама — прямой потомок князя Багратиона.

— Это тоже была шутка. Нет, не насчет мамы — она действительно из рода Багратиони. А насчет того, чтобы избрать меня царем. Что вы, не дай бог.

— Почему?

— Царь должен жить по-царски. И голова у него должна быть царская.

— А у вас какая?

— А у меня голова артиста... Вообще, это уникальная профессия — политика. Наверное, можно на пальцах перечислить настоящих профессионалов. Очень мало в мире. А у нас все хотят быть политиками, сидеть в креслах. И диктовать нам, как мы должны воспитывать детей, внуков и строить нашу жизнь. У меня может быть много претензий к нашим политикам, да вот только меня никто об этом не спрашивает.

— Говорите, что многие и в России, и в Грузии вас не устраивает. "Ностальгируете" по Советскому Союзу?

— Нет, только по одному факту. Была духовность тогда, понимаете. Люди друг к другу относились по-другому. Может, в этом виновата та система, которая мне, честно говоря, не очень нравилась. Я никогда не был ни комсомольцем, ни партийным, ни каким-то функционером. Я этим не горжусь — просто я так жил. Очень многих знаю из старшего поколения, родителей моих друзей, дедушек, бабушек, которые на 100% тогда были уверены, что занимаются нужным делом. Поэтому единственное, по чему я "ностальгирую", все-таки был какой-то закон. И страх перед законом. Не было такого беспредела, как сейчас. А сегодня очень плохо обстоят дела с духовностью людей. Отсюда все болезни и начинаются.

— Одна из таких болезней — некоторая напряженность в отношениях между Россией и Грузией?

— Может быть. Я все-таки думаю, это из-за того, что неправильный сценарий написали. Изначально. Между Россией и Грузией. Знаете, как в кино бывает. Напишут сценарий, снимут фильм, а потом все думают-гадают: отчего не получилось? А второй раз сценарий не пишется. Я сейчас Путина очень понимаю, потому что переиграть сценарий довольно сложно. Он был неправильно срежиссирован еще до него. Кто-то хочет, чтобы так продолжалось, — для кого-то это кормушка. Я одно знаю: ни в коем случае нельзя России и Грузии не быть братьями. Кроме всего — мы православные, Грузия находится в самом центре мусульманского мира... Если, например, завтра урегулируется абхазский вопрос, который моя маленькая страна очень близко принимает к сердцу, то фотографии Владимира Путина во всех грузинских домах будут висеть. Это я на сто процентов знаю... Политика — такая тонкая штука, надо быть очень талантливым человеком в какой-то абсолютно непонятной мне области. Я не знаю, что это такое. Надо уметь и хорошо врать, и выходить из положения.

— Вы не умеете?

— Я? Наверное, не умею. Если бы умел, наверное, я петь бы не сумел.

— В связи с последними событиями лично вы какого-то дискомфорта в России не испытываете?

— Нет. Может быть, единственное... Я очень часто пересекаю границу, у нас же сейчас с вами проезд по визе. А там, где проверяют паспорта и визы, в основном сидят офицеры-девушки. В форме. И я замечаю: как им неудобно мне в глаза смотреть из-за того, что они должны мою визу проверять. Понимаете? И я тоже куда-то не туда смотрю. В другую сторону, чтобы не ставить их в неудобное положение. Такая политика пошла. Хотя завтра могут объявить, что все отменяется. Я давно перестал чему-либо удивляться.

— А в Москве с ее паспортным режимом вас не воспринимают как лицо кавказской национальности?

— Я думаю, что воспринимают, наверное... Знаете, это очень некрасивая фраза. Меня всегда очень корбило это выражение. Даже одну из своих программ хотел назвать: "Я лицо кавказской национальности". Но потом мои друзья-москвичи, с которыми я часто советуюсь, сказали: "Буба, это же не от нас идет. Почему хочешь нас обидеть?" Лицо кавказской национальности — это закинутая фраза. Кем-то. В свое время, я помню, например, среднеазиатов в России называли чужаками. Тоже непонятное слово, да? А кавказцев называли чернозадыми. Я так, интеллигентно выражаюсь. Сегодня евреев, которые живут за пределами России, называют "наше русскоязычное население", а раньше называли жидками. И опять-таки: завтра могут объявить, что за такие выражения будут арестовывать, — тоже не удивлюсь. Ведь в принципе это оскорбление личности... Конечно, опять будут бить кавказцев. Будут брать деньги со всех. И все равно можно будет дать бабки в карман, и тебя отпустят. Отработанная система. Чтобы все это поменять, должно три-четыре поколения пройти.

— Давайте вернемся к вашему юбилею. Как отметить круглую дату?

— Чего-то большого не будет. Я вообще не люблю, когда очень выпендриваются. Наверное, здесь, в Батуми, и отменю. Я своих привез сюда на 10 дней. Отдохнем немного.

— Неужели в Тбилиси ваш юбилей не станет национальным праздником?

— В конце сентября, наверное. Сейчас предлагают провести юбилейные концерты. Так и сделаем. А пока здесь. Узким кругом.

— Узкий круг — это, по-вашему, сколько?

— Ну человек 30 будет.

— Про вас раньше слава шла, что выпить вы большой мастак...

— Я и сейчас могу много выпить.

— Но если раньше, как говорили, выпить 3-4 бутылки водки за вечер для вас не составляло труда, то сколько сейчас?

— Две бутылки спокойно выпью. И ничего не случится — утром буду снова на ногах. Нет, выпить еще много могу. Зато кушаю мало. Ха-ха-ха. Люблю картошку жареную. Вот ее могу поест — немножко.

— А сколько нужно картошки, чтобы закусить две бутылки водки?

— Э-э, на троих сковородку — нормально.

— Знаю, что зиму вы обычно проводите в России, а лето — в Грузии. За три месяца русский язык не забывается?

— Нет, вообще меня с детства мама приучила читать литературу на русском. И сейчас больше читаю по-русски, чем по-грузински. Кстати, когда я пишу песню или сценарий, в основном пишу на русском. Так легче.

— Известно, что вы человек далеко не бедный. Почему же до сих пор ездите на "Волге"? Когда наконец переседите на приличествующую вашему статусу иномарку?

— Ха-ха, у вас устаревшая информация. "Волгу" я подарил другу, а сам сейчас катаюсь на машине, которая... подороже. Вы знаете, у меня вообще много лет машины не было, и друзья, кстати, москвичи, подарили мне "Волгу". У них просто другой машины не было. А когда у меня возможность появилась, я ту машину другому отдал и купил себе иномарку... А вот дачи у меня до сих пор нет, если это кого-то интересует. Потому что вокруг меня люди, которых нужно кормить. Понимаете? Есть друзья, которым надо помогать, которые мне раньше помогали. Когда сами на ногах стояли. Сейчас ведь многие не работают.

— Внуками своими довольны?

— У меня хорошая команда. Они не пропадут. Сейчас вот все со мной приехали сюда. Георгий, старший, работает в корпорации нефтяной. Вахтанг заканчивает колледж американский в Тбилиси. Он англоязычный у нас мальчик.

— А кем он будет?

— Пока не знает сам. 16 лет — период, знаете, когда понятия не имеешь, кем стать. Посмотрим.

— А Иван, самый маленький?

— Он тоже в английской школе, но тут проще. Ваня — ярко выраженный спортсмен. Ему всего 8 лет, но уже так увлечен горными лыжами. Сейчас на сборах. Очень хочет заняться и футболом. Мне кажется, у него все получится. Да и у остальных тоже. Внуки у меня — очень хорошие ребята. Конечно, все, что в моих силах, я для них делаю, помогаю.

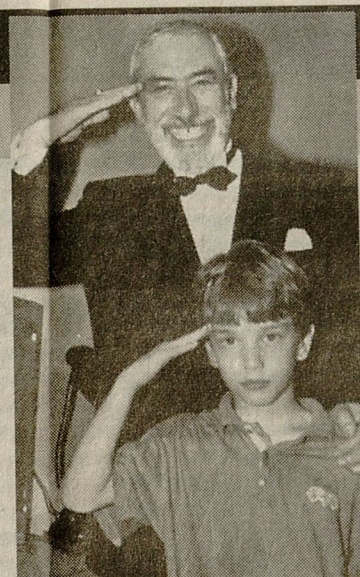
— Вахтанг Константинович, вы, наверное, как настоящий грузин, любите тратить деньги...

— Обожаю. (Смеется.)

— А на что?

— На удовольствия.

— Что это в вашем понимании?

Семейная "команда" Кикабидзе.

— Ну я люблю угощать людей. Если есть такая возможность. Очень люблю тихо помогать. Мне это доставляет удовольствие. Когда я своим друзьям тихо деньги в карман положу или что-то им домой принесу. А по-людишски деньги никогда не тралит. Не умею.

— Вы признанный любимец дам. Жена не страдает от обилия поклонниц?

— А чего переживать? Гордиться надо. Наверное, хуже было бы, если бы она видела, что я никому не интересен. Правда? Ха-ха-ха. Нет, не подумайте. Она у меня очень умная. Я ее очень люблю, и всегда любил, и буду любить. Пока я есть. Это очень важный человек в моей жизни.

— Вахтанг Константинович, почему вы так редко стали сниматься в кино? Наш зритель, уверен, по вам уже соскучился.

— Я объясню. Очень неинтересные сценарии предлагают. Сейчас какая-то мода пошла на эти сериалы. Проститутками, с ментами, с ворами. Предлагают много. Но ничего стоящего.

— Может, ждете фильма от любимого Даниила?

— От Даниила я всегда жду. И по его глазам чувствую, что чего-то он там задумал. Но Георгий до конца никогда не скажет, пока готов не будет.

— Известно, что ваша актерская мечта — роль Хаджи-Мурата.

— Ну не сложилось. Я очень хотел сыграть Хаджи-Мурата и после этого мог бы больше вообще не сниматься. Но... В свое время не прошел сценарий. Кстати, данилевский. А теперь уже возраст не тот.

— Считаете, все уже в прошлом?

— С Хаджи-Муратом — да. А вот Шамиля еще мог бы сыграть. Ха-ха; по возрасту пока подхожу... А вообще, все впереди. Человек не должен поддаваться возрасту. Это просто смешно. Еще что-нибудь придумаем... У меня к вам одна просьба. (Батона Вахтанг резко меняет тему разговора. Как будто вдруг вспомнил что-то очень важное.) Если сможете. 29-го числа у моего хорошего знакомого, друга в Москве круглая дата. Это известная личность в России. Есть такой замечательный человек — Владимир Борисович Рушайло. Если можете, от моего имени поздравьте его с юбилеем.

— Значит, с российскими политиками все-таки дружите?

— Ну как сказать... Вчера позвонили от Громова, губернатора Московской области. Тоже приятно, потому что каждый год он присылает телеграмму. Человеком живет, понимаете. Это очень важно.

— А от грузинского правительства и президента кто-нибудь поздравил?

— Поздравят, наверное. А куда денутся?

— И напоследок. В вашей знаменитой песне есть такие слова: "Чтоб друг другу вы все пожелали то, что я вам сейчас пожелал". А что Вахтанг Кикабидзе пожелает себе на 65-летие?

— Наверное, здоровья... Честно говоря, даже не здоровья. Хочу, чтобы с Россией все урегулировалось. Меня это очень беспокоит. Самое главное для меня, чтобы в Грузии все было хорошо. Я очень люблю свою страну. Хочу, чтобы было тихо, спокойно, красиво. Чтобы люди друг друга любили. И чтобы мы как были братьями, так ими и остались.

Дмитрий МЕЛЬМАН.